

ФОЛЬКЛОР

В. Резвани

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КРАСОТЫ ЖЕНЩИН В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПАРЕМИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена сопоставлению представления о красоте женщин в русских и персидских паремиях, которое является выражением культуры этноса и основной единицей языкового сознания. Оценка заявленного понятия тесно связана с ценностными ориентирами поведения общества. Паремия как фрагмент языковой системы русского и персидского языков является объектом нашего исследования, так как паремии отражает культурно-исторический опыт народа, превратившийся в исторический запас смысла и квалифицируемый последующими поколениями как народная мудрость. Наряду с заглавием нашего исследования паремии с концептом красоты включаются в центре нашего внимания. Лексическими знаками такой маркированности в данном исследовании являются следующие субконцепты, обозначенные словами: красота, красивая, пригожая, и тому подобные в русском языке, а в персидском языке – ziba, khoshgel, ghashang. Для достижения поставленной цели в работе использованы сопоставительный метод и метод сплошного выбора материала изучения из словарей.

Новизна нашего исследования заключается в том, что мы впервые рассматриваем понятие красоты в паремиях разноструктурных языков. В свете современных требований к обучению русскому языку сопоставительное изучение русской и персидской паремиологии, и через них, одновременно и культуры этих народов, представляется необходимой и эффективной, особенно с позиции обучения русскому языку вне языковой и культурной среды.

Ключевые слова: гендерная маркированность, женщина, красота, культура, обучение, паремия, персидский, русский, сопоставление, язык.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the representation of woman's beauty in Russian and Persian paroemiae (proverbs) being the expression of ethnic culture and the main unit of linguistic consciousness. The attitudinal meaning of the declared concept is closely connected with the society behavior value navigators. The object of the research is a paroemia as an element of the Russian and Persian language systems. Paroemiae reflect the cultural and historical experience qualified by the following generations as the proverbial wisdom. According to the title of the article, the research focuses on paroemiae and the concept of beauty. Lexical indicators of such markedness are the following subconcepts denoted with the words 'beauty', 'beautiful', 'handsome' (Russian 'krasota', 'krasivaya', 'prigozhaya' and Persian ziba, khoshgel, ghashang). The research method: To achieve the research objective, the author has applied the comparative method and the method of solid selection as well as analysis of dictionaries. The importance of the research is caused by the fact that the author analyzes the image of beauty in the paroemiae that were created in the languages with different structures. In the light of modern requirements of teaching the Russian language, the comparative study of Russian and Persian paroemiology and at the same time culture of these peoples appears necessary and effective especially from the perspective of teaching the Russian language in the case of teaching Russian outside the language or cultural environment.

Key words: Russian, gender markedness, woman, beauty, culture, teaching, paroemiae/proverbs, Persian, comparison, language.

Основное содержание

Понятие красоты относится к числу важнейших ориентиров человеческого поведения, при этом сопоставление обиходного понимания красоты в русской и персидской этнокультурах позволит представить ценностные приоритеты разных языковых сообществ.

Данной темой занимались многие лингвисты, в том числе: А.В. Кирилина, Т.Б. Рябова, Я.В. Зубкова, С.В. Зайкин, Ю.В. Мещеряков, А.С. Солохин в русском языке, а в персидском языке мы встречаем её в работах Калхор С., Давари Ардакани Н., Золфагари Х. и др.

Важными аспектами, вызывающими пристальный интерес во все времена, являются роль женщи-

ны в обществе, её поведение и отношение самого общества к женщине [5].

Согласно мнению С.Г. Тер-Минасовой: «Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [6, с. 14], тем самым пытаемся освещать отражение концепта красоты в сокровищнице народной мудрости.

Забота о своей внешности – естественная черта любого нормального человека. Каждое общество имеет свой критерий красоты и свою иерархию ценностей в вопросе, что «хорошо», а что «плохо» выглядит. Но, несмотря на значительные различия, в каждом обществе стандарты привлекательности достаточно определены.

Русская языковая картина мира даёт расширенное описание внешности женщины и девушки. Это демонстрируется в литературных прозаических и поэтических произведениях на русском языке, особенно в произведениях Пушкина. Такую же картину можно встретить в классической персидской литературе. Литературные произведения на обоих языках дают исчерпывающее представление о внешней красоте женщин и девушек. В качестве примера можно привести метафоры, изображающие черты лица женщин в персидской поэзии: брови как лук [*kātan-e äbru*], ресницы как стрела [*naväk-e tojhgan*], волосы как ночь [*gisovan-e chon shab*], пост как тополь [*ghamät-e särv*], лицо как луна [*rokh-e chon mah*] [8] и другие. В русской литературе женская красота воплощается в *длине кос, небесно синих глазах и т.д.* Однако выделение физической красоты женщин в русских сказаниях встречается достаточно часто, в то время, как в персидских паремиях не принято описывать признаки внешней красоты женщин, такие как походка и фигура. Это считается неприличным, а потому неприемлемым.

Если во внешности персидской девушки подробно описываются только черты лица и кожи: [*sefid sefid säd tomän sorkh-o sefid sisäd tomän, hala ke resid be säbze härci begi miärze*] «Белая, белая стоит сто туманов, белая румяная стоит триста туманов, а смуглая сколько скажешь, стоит». [*zän bayäd sefid bashe –o kämi chähgh*] «женщина должна быть красивой, белой и чуть полной» [7], то описания русских девушек более детальны: *Грудь лебедина, походка павлина, очи сокольи, брови собольи*, «Красная краса – русая коса», «И личиком бела, и с очей весела» [1]. Для русских и иранцев лицо не просто должно быть белым, но и непременно круглым, со здоровым розовым румянцем, подобно луне или солнцу:

«Красней красного солнышка, ясней ясного месяца» перс.: «Женщина та милее, лицо у которой луны круглее» [1] [*zäni khoshgele ke souräti chon ghors-e mah daräd*] [7]. Несмотря на это, смуглая кожа не вызывает отчуждения у иранцев, наоборот, считается, что в смуглых красавицах есть «изюминка».

Как в русских, так и в персидских пословицах и поговорках важное значение придаётся внешней красоте женщин, и не удаляется внимания её интеллектуальным и нравственным качествам: [*zämin-e shoure ra näkon kesht agar moftät dähänd nästoun zäne zesht*] «Не сеяй в пустыне, никогда не женись на не красивой жене, даже если её дадут даром»; [*zänäm ghäshäng bashäd nabaräd baräm, khäräm zeräng bashäd näkonäd karäm*] «Пусть моя жена будет красивой, но не важно, что не работает, пусть мой осёл будет находчивым, но не важно, что не возит мой груз»; [*zäne khoshgel begir kari häm däramäd shans avärdi*] «Женись на красавице, а если умело хозяйничает – тебе повезло»; [*kash shohäre zäni bashi ke äz jashn bargäshste*] «Надеюсь быть мужем женщины, возвратившейся с праздника» [7].

Нам словно дают понять, что только красивая женщина заслуживает должного внимания, а некрасивая не может рассчитывать на счастье, радость и даже уважение: [*zän agar ziba bashäd be pirmärd nemidähänd*] «Была бы женщина красивая, не выдали бы её за старика»; [*bäraye zäne zesht kar baraye zäne khoshgel yar miayäd*] «К некрасивой женщине приходит работа, а к красивой – любимый»; [*khodaya to zäne zesht begir khodäm midounämo täläbkar*] «О Боже, ты бери некрасивую жену, я сам знаю, как мучиться с хромым ослом и кредитором» [7]. Правда, в некоторых текстах персидских паремий подчёркивается не внешняя красота женщины, а такие её качества как изысканность и плодовитость: [*zäne zeshte zayände beh ke zäne zibaye nazayände*] «Чёрная рожаящая женщина лучше красивой бесплодной»; [*zäne näjib begir ägärche badgel bashäd zäne nanäjib nägir*] «Жена достойная, хоть и лицом дурна» (дословно: «Возьми скромную жену, даже если она некрасивая, не бери нескромную жену, даже если она красивая») [7].

Изучая тексты паремий, можно увидеть, что все пословицы и поговорки, в которых говорится о важности внешней красоты женщин, произносятся от имени мужчин, и дают нам представления о том, как именно должна выглядеть женщина в глазах мужчин.

Сравнивая персидские и русские паремии, приходим к выводу, что в русских пословицах и поговорках хоть и уделяется внимание внешней красоте женщин, но в меньшей степени, чем в персидских: «Если невеста не привлекательна, то какова польза от красоты её родителей?», «Настоящая красота

людей пленяет, редкая – смех вызывает», «Некрасивую бабу и зеркало не любит» [1] – эквивалент данному обороту имеется в персидском языке: [zāne zesht āz ayene bādāsh miayād] «некрасивая женщина не любит зеркало» [7]. Однако обращает на себя внимание, что в русском варианте этой пословицы присутствует юмористическая интонация, и зеркало персонафицировано, то есть, способно оценивать женскую красоту.

В персидских пословицах красота служит наслаждению и утолению страсти мужчин, поэтому там можно встретить следующие выражения: [āz hātam miayī boro pīshe shohār āz rākhtshouyi miayī boro pīshe madār] «Выходишь из бани – иди к мужу, а из отмывания одежд – иди к маме»; [ārōus khoshgel bashe jahaz nādāsh tohem nist] «Невесте лучше быть красивой, чем с приданным» [7].

Важность внешней красоты и страх перед старостью присутствуют и в русских, и в персидских пословицах: [бокошидо хошгеләм конид] «Убейте меня, но зато меня сделайте красивой»; [zāne jāvan ra tiri be pāhlou neshinād beh ke piri] «Лучше стрелка в боку молодой женщины, чем стать старой»; [zān ra tare siyah bezānād beh ke touye sepid dāmād] «Лучше чёрная змея укусит женщину, чем у неё появятся седые волосы» [7]. В русском эквиваленте это звучит как: «красота требует жертв», но адресуется не только женщинам, но и людям вообще.

Осуждение внешней красоты встречается как в русской, так и в персидской культурной традиции: «Тремя вещами не следует хвалиться: размером своего кошелька, красотой своей жены и вкусом своего пива», «От женской красоты казанок не закипит, но и без неё не наполнится», «Красота – глаз радует, а душу – неволит», «Красотой сыт не будешь» [1]; персидские: [khoshgeli noun o āb nemishe] «Красота – это не хлеб и вода», [khoshgeli be tābi bānde] «Красота обусловлена болезнью (красота уходит, когда человек заболевает), [zāne khoshgel male shohāresh nist] «Красивая женщина не принадлежит своему мужу» [7].

Часто речь заходит о слепоте мужчин, влюблённых в красивых женщин: «Сон подушки не ищет, любовь красоту не спрашивает» [7], подобное встречаем в произведении Вахши Бафги и в известной персидской пословице: [agar dār dideye Mājnoun neshini be gheyr āz khoubi Leyli nābini] «В глазах Маджнунна нет красивее Лейли» (В персидской литературе известно, что Лейли была не слишком красивой девушкой) [7].

Красота, как, впрочем, и многое другое, имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Некоторые придерживаются такого мнения, что внешняя красота – это та искра, от которой загорается пламя любви. А писатель-юморист и философ Феликс

Кривин заметил: «Женишься на красоте, а живёшь с характером». Действительно, одной искры недостаточно, чтобы огонь любви горел долго. Можно добавить, что внутренняя красота – это топливо, которое поддерживает горение [3] страсти. Именно в этом мы видим сходство в русских и иранских понятиях красоты, нашедших отражение в паремиях: «Выбирай жену не по красоте, а по нраву», «Снаружи красота, внутри пустота», «Красотою налудьбуешься за сорок дней, а на доброе сердце и сорока лет мало» [1], и персидские: [bāhar khār nākhār porouz zān nāgir] «Весной, не покупай ослицу, на Навруз не бери жену» [7].

Объединяет обе культурные традиции противопоставление женской красоты и коварства, красоты и интеллекта. Коварство красивых женщин занимает в народном творчестве особое место, что говорит о том, что это свойство женской природы является объективной реальностью, а не продуктом фантазии всяких женоненавистников: «Молодец красив, да на душу крив», «Красивая, как ёлка; колючая, как иголка», «Лицом красавица, а нравом только черту нравится» [1], персидские: [hich goli bi khar nist] «Поза не бывает без шилов», [khandeye zāne ziba gerye kife poule] «Улыбка красивой женщины – слёзы для кошелька», [zibaroyan ra vāfa nābashād] «Красивые не преданные», [ziba zahero batene gāndide] «Снаружи красиво, внутри испорчено» [7].

Как мы уже отмечали, часто обращается внимание на нерациональность красивых женщин. Интеллект женщины регулярно противопоставляется красоте, это – взаимоисключающие понятия. В русской культурной традиции особенно укоренено противопоставление ума и красоты: «У нас женщины тем и сохраняют свою красоту, что никогда ничего не думают», «И красавице ум не помешает», «Ум и красота – не одного поля ягоды», «Красива – ещё не умна» [1]. Также как в русских, в персидских паремиях женский ум воспринимается как инфантильный и недоразвитый. Но в персидских источниках всё же нет такого чёткого противопоставления ума и красоты.

Что касается мужской красоты, то в обеих культурах отношение к ней негативное, отрицательное. В мужчине главное не внешняя привлекательность, а ум [4]: Ум женщины – в её красоте, красота мужчины – в его уме [1]; персидские: [dar mehmani mard ra ba āghlāsh rah midāhānd nā ba zibaiyāsh] «В pure мужчину приветствуют с его умом, а не с его красотой»; [ārzesht mard be āghlāsh vā zān be zibaiyāsh āst] «Мужчина оценивается умом, женщина – красотой» [7].

Привлекательность ума для семейной жизни свойственна обоим культурным традициям. Если

женщина становится женой, спутницей жизни мужчины, то её ум уже не подвергается осмеянию, а рассматривается как ценное качество семейной жизни. «На хорошего глядеть хорошо, а с умным жить легко», «Женский ум лучше всяких дум» [1]; персидские: [zāne zirāk vāzire mārde] «Умная женщина – советник / министр мужчины» [7], ещё обращает на себя внимание популярная пословица: [poshte hār mārde movāfāgh zāni dana istade āst] «За каждым удачным / великим женщиной стоит великая женщина».

Понятие красоты и её выражение в поговорках охватывает обширное семантическое пространство как в русской, так и в персидской культуре. Кроме рассмотренных поговорок, встречаются и следующие обороты, противопоставляющие красоту и счастье как взаимоисключающие понятия: «Не родись красивым, а родись счастливым» [1]. В персидском языке существует близкий эквивалент: [khoshgeli be che dared adām mikhore, adām bayād shans dashte bashe] «Какая польза от красоты, человеку должно повезти», [dokhtar goft madār siyah hāstām, madār goft mohem nist] «Дочь скажет матери: “Я чёрная”, мать говорит: не важно, зато будешь счастливой» [7].

Список литературы:

1. Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984.
2. Калихман Г. Этюд о красоте и привлекательности // Партнер. 2004. № 10(85).
3. Кормильцева А.Л. Гендерный аспект устойчивых выражений, кодирующих женский интеллект, в английском и русском языках // Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 1. Том 21. Одесса: Куприенко СВ, 2014. 96 с. С. 69-73.
4. Резвани В., Валипур А. Лингвокультурологический анализ русских и персидских поговорок об интеллекте женщин // Научная перспектива. Инфинити. 2015. № 6(64). С. 81-84.
5. Сергеева Г.А. Образ женщины во фразеологизмах русского и английского языков // Вестник чувашского университета. 2007. № 1.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с. С. 14.
7. Золфагари Х. Большой словарь персидских фразеологизмов: в 2 т. Тегеран: Моин, 2007.
8. Горгани Ф. Вис и Рамин (поэтическое произведение). Тегеран: Седайе моасер, 2001.
9. Вахши Бафги. Сборник стихов. 10 изд. Тегеран: Амиркабир, 2009.

References (transliteration):

1. Dal' V. Poslovitsy russkogo naroda: v 2 t. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1984.
2. Kalikhman G. Etyud o krasote i privlekatel'nosti // Partner. 2004. № 10(85).
3. Kormil'tseva A.L. Gendernyi aspekt ustoychivyykh vyrazhenii, kodiruyushchikh zhenskii intellekt, v angliiskom i russkom yazykakh // Sbornik nauchnykh trudov SWorld. Vypusk 1. Tom 21. Odessa: Kuprienko SV, 2014. 96 s. S. 69-73.
4. Rezvani V., Valipur A. Lingvokul'turologicheskii analiz russkikh i persidskikh pareimii ob intellekte zhenshchin // Nauchnaya perspektiva. Infiniti. 2015. № 6(64). S. 81-84.
5. Sergeeva G.A. Obraz zhenshchiny vo frazeologizmakh russkogo i angliiskogo yazykov // Vestnik chuvashskogo universiteta. 2007. № 1.
6. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M.: Slovo, 2000. 624 s. S. 14.
7. Zolfagari Kh. Bol'shoi slovar' persidskikh frazeologizmov: v 2 t. Tegeran: Moin, 2007.
8. Gorgani F. Vis i Ramin (poeticheskoe proizvedenie). Tegeran: Sedaie moaser, 2001.
9. Vakhshi Bafgi. Sbornik stikhov. 10 izd. Tegeran: Amirkabir, 2009.

Заключение

Пословицы – элемент устного народного творчества и они могут служить своеобразным инструментом для измерения культурных доминант в языке. Культурно-языковые характеристики пословиц являются важной составной частью культуры народа, отражают специфику восприятия мира.

Рассматриваемые нами пословицы о красоте женщин позволяют сделать следующие выводы: несмотря на то, что русский и персидский языки не являются сходными по языковыми структурами, они очень близки по культурной ментальности, о чём свидетельствует наличие хотя бы одного точного фразеологического эквивалента в каждом языке.

Сравнивая красоту женщин в русских и персидских поговорках, приходим к выводу, что в персидских источниках уделяют внимание больше внешней красоте, чем в русских. Это явно демонстрирует гендерную дискриминацию персидских женщин, поскольку их красота представляется лишь как средство привлекательности для мужчин. В русских же поговорках помимо внешней красоты уделяется особое место красоте внутренней, что говорит о различии в культурном восприятии русского и персидского народов.